

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационное исследование
Бегичевой Ольги Викторовны на тему «Романтическая баллада в
художественной культуре XIX – XX вв.: типология и поэтика»,
представленное на соискание ученой степени
доктора искусствоведения по специальности
24.00.01 – теория и история культуры**

Диссертационное исследование Бегичевой Ольги Викторовны посвящено анализу художественных особенностей романтической баллады в структурно-семантическом аспекте. Таким образом, его основная цель — установление основных *констант* жанра и воплощающих их конкретных музыкальных *приемов*, имеющих относительно устойчивый характер.

Актуальность избранной темы.

Несмотря на то, что о художественной культуре эпохи романтизма написано немало работ, до сих пор в ее осмыслении остается множество нерешенных вопросов, касающихся, в частности, поэтики отдельных жанров, диалога разных искусств. Исследование жанра баллады, одного из наиболее востребованных в XIX-XX вв., связано с этими вопросами особенно тесно. Их решение позволит понять его происхождение и истоки, специфику конкретной трактовки, связь с литературными и фольклорными образами. Актуальность темы диссертации, следовательно, обоснована ее объектом и избранным аналитическим ракурсом: в современной науке сохраняют свое значение проблемы семантики жанра, его развития, жанрового синтеза.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Научные положения, выводы, и заключения, сформулированные в диссертации представляются обоснованными и убедительными. Ее научные проблемы находятся в русле следующих направлений: (1) баллада, ее определение, специфика, конкретные воплощения и эволюция; (2) эстетика романтизма, его художественные ориентиры; (3) теория жанра, музыкальной семантики, а также композиции в соотношении с немелодраматическим планом.

Автор разграничивает два типа баллады: табуированную (ее также называют балладой «ужаса») и национально-историческую, рассматривая их соответственно в первой и второй главах. При этом процесс исследования включает три стадии: рассмотрение художественного мира баллады *в целом* (в контексте с связями с литературной версией жанра), жанрово-семантических *амплуа* героев, наконец — особенностей структурно-семантической *организации* (здесь же автор детально анализирует конкретные образцы произведений). В третьей главе рассмотрены межжанровые взаимодействия (то есть, диалог баллады с мелодрамой,

оперой, симфонической поэмой), а также сочинения, связанные с жанром баллады косвенно и предполагающие достаточно свободные отношения с ее организующими принципами. Второй параграф главы посвящен конкретным воплощениям метажанровых стратегий романтической баллады, среди них «Ворон» Э. По – А. Берга – Г. Доре, «Прекрасная мельничиха» В. Мюллера – Ф. Шуберта, «Пиковая дама» П. Чайковского.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Достоверность и обоснованность выводов исследования обеспечивается, в первую очередь, опорой на огромный художественный материал. Ольга Викторовна обращается ко множеству произведений, в том числе – почти неизвестных специалистам (заметим, что ряд нотных источников труднодоступен или же вовсе недоступен даже в Интернете). Их многоаспектный анализ учитывает достижения различных наук — теории художественного текста, музыкальной семантики, интертекстуальности и т. д., обеспечивая комплексный взгляд на природу исследуемого явления. Весьма обширна и библиография работы, включающая 414 изданий на разных языках по разным проблемам. Изложение материала подчинено строго логичной и продуманной системе рассуждений, обеспечивающей цельность и ясность концепции автора. Очевидна и новизна выводов автора, в том числе — касающихся кристаллизации инвариантных признаков жанра баллады в неканоническую эпоху (с. 19), воспроизведения «жанровой матрицы» баллады в разном художественном контексте (с. 20).

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки.

Выводы, сформулированные автором, представляют несомненную ценность для дальнейших исследований художественной культуры XIX века, связанных как с общими, так и с частными вопросами, касающимися поэтики отдельных жанров, изучения творчества конкретных авторов.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Результаты исследования могут быть использованы в курсах «История зарубежной музыки», «Анализ музыкальных произведений», «История искусств», «Культурология». Кроме того, они представляют несомненный интерес для исполнителей разных специальностей – пианистов, вокалистов, дирижеров. Наконец, теоретические положения работы имеют значение для дальнейшего развития разных областей науки — философии и эстетики искусства, теории и истории культуры, музыкальной семантики, теории жанров и стилей.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Рецензируемая диссертация представляет завершенное исследование, имеющее несомненное значение для современной науки. Поэтому пожелания

и рекомендации, возникшие при ее чтении, имеют частный и уточняющий характер:

- Одна из ключевых идей диссертации заключена в поиске музыкальных средств, соответствующих тому или иному немusикальному образу. Сам по себе он может обладать разной степенью понятийной конкретности, но, как правило, допускает достаточно четкое вербальное описание. Оно становится одним из ведущих инструментов в аналитических разделах диссертации. Так, на с. 104 и 196 автор приводит таблицы, в которых обобщены композиционные модели табуированной и национально-исторической баллады. При этом сюжетным функциям (по В. Проппу) ставятся в соответствие общие композиционные и экспрессивно-драматургические функции баллады. Вместе с тем, как представляется, рассматриваемые имманентно-музыкальные средства принципиально *многозначны* по своей природе с позиции потенциального вербального описания. Они могут выражать различные состояния, явления физического мира и т. д. Таким образом, возникает вопрос о том, каковы *факторы*, обеспечивающие этот процесс конкретизации семантики. В одних случаях это может быть название музыкального произведения, его программа, эпитафия. В других — свидетельства композитора в письмах, дневниках. Наконец, явных конкретизирующих обстоятельств может и не быть вовсе, и тогда немusикальная интерпретация будет неизбежно носить открытый характер.
- В связи с этим обращает на себя внимание анализ «Паяцев» Р. Леонкавалло, приведенный во второй главе работы (с. 248-256). Рассматривая музыкальный материал, автор, в частности, отмечает: «средний раздел (баллады Недды – А. Д.) пронизан inferнальной лексикой уменьшенных септаккордов и взвихренными хроматическими пассажами. Появление подобного тематизма указывает на то, что судьба Недды связана с нарушением запрета, подчеркивает балансирование героини между полюсами "ангельского" и "демонического"» (с. 250); «...Паяц/Канио — герой, потерявший душу, несчастливо тема, характеризующая его отчаяние, одновременно становится темой отпевания души. Вращаясь в замкнутом пространстве двух малых терций у скорбного квартета валторн, она звучит как надгробная песнь» (с. 252). Вместе с тем, интерпретировать данные примеры можно и в совершенно другом ключе, и тогда в первом примере можно будет услышать «неистовую чувственную страсть», а во втором — «тоску по утраченной любви». Как видно, вариативность в интерпретации балладных признаков ставит проблему *степени свободы* в их детерминации, определяя возможные перспективы рецензируемого исследования.

- На с. 246 автор обращается к понятию «музыкальный гипертекст», приводя определение О. Егоровой. Напомним, что традиционное понимание феномена «гипертекст» предполагает наличие в одном тексте ссылок на другие (классические примеры — статьи в энциклопедии или интернет-ресурсы). Возникает вопрос: как этот механизм ссылок *конкретно* реализуется в анализируемых автором музыкальных примерах?
- Во втором параграфе третьей главы Ольга Викторовна исследует «Афоризмы» Д. Шостаковича как реактуализацию жанровой модели романтической баллады, приходя к выводу о том, что «каждая его пьеса окружена обертоновым флером балладных ассоциаций, которые, в то же время складываются в типично романтическую балладную концепцию любви-в-смерти, а все произведение пронизывает генеральная интонация страха и страдания, типичная для табуированной баллады, но воплощенная современным музыкальным языком» (с. 333). Вместе с тем, представляется, что в «Афоризмах» ведущим является гротескное развенчание жанровых истоков образующих его пьес. Причем принцип пародийной инверсии здесь вплотную смыкается с абсурдистским началом. Таким образом, возникает и более широкий вопрос: существует ли в принципе линия *пародийного прочтения* жанра баллады, где ее типологические признаки подвергаются сознательному снижению?
- Возможно, в названии работы имеет смысл уточнить, что речь идет о первой половине XX века.
- Выше уже упоминалось, что библиография работа весьма обширна. Поэтому ее дополнения имеют характер рекомендаций, например: Булычева А. Звуковые образы готики. — М., 2011.
- Желательно представить нотные примеры в более высоком качестве разрешения — в настоящем виде они читаются с большим трудом.

В заключении отметим, что автореферат и публикации (всего 42, из них 15 входящих в число изданий рецензируемых ВАК) полностью отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование «Романтическая баллада в художественной культуре XIX – XX вв.: типология и поэтика» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для современного искусствоведения, соответствует требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013

(в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Бегичева Ольга Викторовна заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Доктор искусствоведения, профессор,
 профессор кафедры истории зарубежной музыки
 Санкт-Петербургской государственной консерватории
 им. Н. А. Римского-Корсакова
 Андрей Владимирович Денисов

07.04.2020

Подпись Римского А.В.
 ЗАВЕРЯЮ
 Ведущий документ Д.А.
 Павленко Е.А.

Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Санкт-Петербургская государственная консерватория
 им. Н.А. Римского-Корсакова»
 190000, Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2
 тел/факс (812) 312-21-29
 e-mail орг. места работы – rectorat@conservatory.ru,
 e-mail личный – denisow_andrei@mail.ru
 веб-сайт организации: <http://www.conservatory.ru>